

Reception of Russian Classical Literature in Georgia: Pages of History - Kita Abashidze about Leo Tolstoy

Modebadze Irine Igorevna¹

Senior Scientific Researcher of Shota Rustaveli Institute of Georgian Literature
Ivane Javakhishvili Tbilisi State University,
Tbilisi, Georgia.

Tsitsishvili Tamar Georgievna²

Senior Scientific Researcher of Shota Rustaveli Institute of Georgian Literature
Ivane Javakhishvili Tbilisi State University,
Tbilisi, Georgia.

(date of receiving: February, 2018; date of acceptance: November, 2018)

Abstract

The article will present the results of the research of the article "Leo Tolstoy's New Novel 'Resurrection'" by the prominent Georgian critic of the 19th century Kita (Ivane) Abashidze (1870-1917), published in 1900 for the fifth issue of the magazine "Moambe" ("Herald"). The study is being conducted for the first time and is new part of the series of author's works of the *"Pages of History"* dedicated to the reassessment of the history of the development of Georgia's critical thought. Kita Abashidze was not only a great connoisseur of Georgian, Russian and European literature, which allowed him to regard specific works in the general context of the development of the literary process, but also had a pronounced authorial position. His works were unacceptable for Soviet literary criticism: the critic was "forgotten" for a long time, and his writings were not reprinted. The reception of works of foreign literature clearly demonstrates the relevance of the problems posed in them from the position of the host culture, and the Kita Abashidze's assessment of Leo Tolstoy's novel deserves the closest attention not only as a fact of the history of Georgian critical thought. Analysis of the text reveals the main trends in the development of Georgian culture at the end of the 19th century. In our work, we tried to highlight both foreshortening: the specifics of the perception of the novel by the critic himself and the peculiarities of the reception of Leo Tolstoy's creativity by the Georgian culture of the late 19th century.

Keywords: Reception, Leo Tolstoy, "Resurrection", Kita Abashidze, Georgian Criticism of the XIX Century.

1. E-mail: irinamodeb@gmail.com

2. E-mail: t.tsitsishvili@yahoo.com

Рецепция русской классической литературы в Грузии: страницы истории - Кита Абашидзе о Льве Толстом

Модебадзе Иринэ Игоревна¹

Старший научный сотрудник Института грузинской литературы
им. Шота Руставели ТСУ им. Ив. Джавахишвили,
Тбилиси, Грузия.

Цицишвили Тамар Георгиевна²

Старший научный сотрудник Института грузинской литературы им. Шота
Руставели ТСУ им. Ив. Джавахишвили,
Тбилиси, Грузия.

(дата получения: февраль 2018 г.; дата принятия: ноябрь 2018 г.)

Аннотация

В № 5 за 1900 г. журнала “მომბე” («Моамбе / Вестник») была опубликована статья видного представителя грузинской критики XIX в. Кита Абашидзе (1870– 1917) «Новый роман Льва Толстого ‘Воскресение’». Исследование этого текста проводится впервые и является новой частью серии авторских работ *Страницы истории*, посвященной переоценке процесса развития общественно-критической мысли Грузии. Кита (Иванэ) Абашидзе был великолепным знатоком грузинской, русской и европейской литератур, что позволяло ему расценивать конкретные произведения в общем контексте развития литературного процесса. Однако авторская позиция и суждения критика оказались неприемлемыми для советского литературоведения: его труды были надолго забыты и не переиздавались. Рецепция произведений инациональной литературы наглядно свидетельствует об актуальности поставленных в них проблем для принимающей культуры, и оценка Кита Абашидзе романа Льва Толстого заслуживает самого пристального внимания. Анализ позволяет судить не только о специфике восприятия романа самим критиком, но и об основных тенденциях развития грузинской культуры конца XIX в.

Ключевые слова: Рецепция, Лев Толстой, «Воскресение», Кита Абашидзе, Грузинская Критика XIX В.

1. E-mail: irinamodeb@gmail.com

2. E-mail: t.tsitsishvili@yahoo.com

Введение

Тема *Лев Толстой и Грузия* была широко освещена и основательно разработана еще советским литературоведением, однако и в XXI в., постоянно привлекая внимание как грузинских, так и российских исследователей, она продолжает оставаться одним из актуальных направлений толстоведения. Сложно было бы даже просто перечислить фамилии ученых, посвятивших свои труды изучению связей Л.Н.Толстого с Грузией. Назовем лишь некоторые фундаментальные исследования: Георгий Талиашвили «Лев Толстой и Грузия» (1951), И.К. Ениколопов «Лев Николаевич Толстой в Грузии» (1962), Ваню Шадури «Л.Н.Толстой» («Летопись дружбы», 1967, т. I, с. 496-514) и изданную уже в 2016 г. монографию Марии Филиной «Кавказ ... несомненно ... страна любви. Лев Толстой».

Исследовательский интерес, в основном, концентрировался на поездке молодого Л.Н. Толстого на Кавказ (1851– 1854); пребывании писателя в Тифлисе / Тбилиси (1851–1952) – городе, где будущий классик впервые осознал свое творческое призвание; на отраженных в переписке, дневниковых записях и мемуарной литературе впечатлениях Льва Толстого об этом периоде его жизни; на их преломлении в художественном творчестве писателя; на участии Л.Н. Толстого в поддержке пацифистского движения переселенных в Грузию духоборов и на личных контактах писателя и членов его семьи с представителями грузинской интеллигенции того времени. Ученые не обошли своим вниманием и такой важный аспект взаимодействия культур как вопрос о переводах произведений Л. Толстого на грузинский язык и влиянии его творчества на грузинскую литературу. Казалось бы, изучено абсолютно все, однако научная мысль никогда не довольствуется достигнутым: возникают новые вопросы, ответ на которые требует дополнительных исследований с учетом новейших методологий. Так, в монографии «“Что такое искусство?” и его значение» для современного общества (2017), рассматривая трактат

Л.Н.Толстого, Эка Вардошвили интерпретирует идеи великого классика с позиции проблем культурной интеграции современной эпохи глобализации.

Периодически назревает необходимость пересмотра достигнутого с учетом новой информации или включения в научный оборот забытых по той или иной причине текстов. Именно к этому последнему типу исследований относится начатая нами серия *Страницы истории*, которая ставит своей целью вернуть в научное обращение оставшиеся вне поля зрения исследователей тексты и реконструировать картину развития грузинской общественно-критической мысли второй половины XIX – начала XX в. во всем ее многообразии и полноте.

Основная часть

В некоторых наших исследованиях мы доказали, что позитивные достижения русской классической литературы давно уже вписаны в поле грузинской культуры и стали неотъемлемой его частью (см., напр., Модебадзе 2017; Модебадзе 2013 и др.) Значимую роль в этом процессе играла грузинская общественно-критическая мысль, которая начиная со второй половины XIX в. обрела огромное влияние на формирование общественного мнения. Как трибуну для острых полемики и обсуждения злободневных проблем современности деятели грузинской культуры активно использовали страницы периодической прессы, имевшей широкую читательскую аудиторию, и, конечно же, среди обсуждаемых тем немаловажное место занимали события русской культурно-литературной жизни. В опубликованной в 1888 г. в газете «Иверия» статье «Тергдалеули и новое поколение» признанный глава национально-освободительного движения, классик грузинской литературы Илья Чавчавадзе писал: «Мы держимся того мнения, что изучение и знание русской литературы для нас совершенно необходимы, и русская жизнь настолько интересна и носит настолько своеобразный характер, что изучение

того и другого составляет нашу важнейшую задачу. Действительно, Россия настолько замечательна во всех отношениях, что передовая Европа, откуда Россия пересадила на собственную почву образование и науку и откуда и поныне ввозит все достижения просвещенности, удивляется и восхищается богатством и своеобразием русской литературы. Конечно, и мы со всей тщательностью должны познакомиться и изучить русскую литературу, а также и другие чужие литературы. Все это настолько ясно и, несомненно, для нас, что не требует пояснений...» (Чавчавадзе 1958. 38). Из этих слов совершенно ясна позиция деятелей грузинской культуры – не слепое подражание, но критическое переосмысление и усвоение инационального культурного опыта с позиции актуальности тех или иных литературных явлений для нужд развития собственной культуры.

Еще в 60-ых гг. прошлого века, характеризуя основные закономерности формирования «мира литературы культурных стран», Н.И. Конрад отмечал, что в «литературный мир другой страны» «проникает <...> в первую очередь то, что вызывает особое внимание в данной стране, что нужно и важно для литературной действительности этой страны, для ее общественной мысли» (Конрад 1978. 29). В то же время, как подчеркивает Н.К. Ломунов, *«законы функционирования крупного произведения в разные эпохи и в различной среде органически связаны с законами их восприятия»* (Ломунов 1991а. 5). Соответственно, специфика рецепции и оценки произведений инациональной литературы наглядно свидетельствует об актуальности поставленных в них проблем с позиции принимающей культуры и позволяет судить не только о взглядах того или иного критика, но и об основных тенденциях развития национальной культуры определенного периода. Поэтому рецепция русской литературы деятелями грузинской культуры конца XIX – начала XX вв. имеет большую значимость как показатель специфики культурных процессов в Грузии того периода.

Особого внимания в этом ракурсе, на наш взгляд, заслуживает статья «*ლევ ტოლსტოის ახალი რომანი “აღდგომა”*» («Новый роман Льва Толстого “Воскресение”») видного литературоведа и критика конца XIX в. Кита (Иванэ) Абашидзе (1870– 1917). Написанная в 1900 г. как непосредственный отклик на выход романа, она не переиздавалась вплоть до 1970 г. Естественно возникает вопрос: почему? Что было актуальным для современников, но оказалось не нужным советскому читателю? Ответ, по нашему мнению, можно найти, лишь совмещая два ракурса исследования: особенностей рецепции творчества Льва Толстого грузинской культурой конца XIX в. и специфики восприятия романа самим критиком.

Личность и творчество Льва Толстого привлекли внимание грузинской общественности уже в 80-х годах XIX века, но отношение к толстовским идеям было далеко не однозначным.

Начиная с 1886 г., имя Льва Толстого занимало далеко не последнее место в издаваемой И. Чавчавадзе газете «Иверия», где регулярно печатались рассказы писателя, заметки и статьи о его жизни и творческих успехах, большинство из которых были редакционными, то есть публиковались без подписи, что дает основание полагать, что автором их был сам Илья Чавчавадзе. Так, в начале 90-ых гг. на страницах «Иверия» были опубликованы рассказы «Три старца» («Иверия», 1890, XII, 1, № 256) и «Страшный вопрос» («Иверия», 1891, XI, 20, № 247), большая статья о жизни и творчестве Л. Толстого в связи с сорокалетием его литературной деятельности («Иверия», 1892, IX, 29, № 205), посвященные творчеству писателя многочисленные статьи и заметки, в том числе статьи «Об успехах драмы Толстого “Власть тьмы” в Италии и в других странах Западной Европы» («Иверия», 1893, XII, 24, № 279) и «Учение Льва Толстого в Англии» («Иверия», 1894, X, 16, № 220).

Статьи и заметки «Иверии» о Льве Толстом не содержат ни одобрения толстовского учения, ни критических замечаний о нем. Но во всех выступлениях газеты Ильи Чавчавадзе чувствуется безусловное признание гениальности Л. Толстого. По мнению Георгия Талиашвили, «Чавчавадзе, горячий пропагандист прогресса, не мог примириться с толстовской идеализацией патриархального быта, но вместе с тем он не выступал против гениального писателя» (Талиашвили 1951).

Немало внимания уделяли творчеству Л.Н.Толстого грузинские журналы: его рассказы систематически печатались на страницах детских журналов „ნაკადული“ («Накадули» / «Ручеек») и „ჯეჯილი“ («Джеджили» / «Всходы») – только в 1908 г. журнал «Джеджили» перевел на грузинский язык и напечатал шесть толстовских рассказов для детей. Благодаря этим журналам рассказы Толстого получили большее распространение в Грузии, чем его произведения других жанров. Очень популярны в Грузии в 1900-х гг. были педагогические статьи Л.Н.Толстого: журнал «განათლება» («Ганатлеба» / «Просвещение») систематически печатал статьи о педагогических взглядах писателя.

Первые опыты перевода произведений Льва Толстого на грузинский язык датируются 90-ыми гг. XIX в.: в 1887 г. был опубликован рассказ «Упустишь огонь – не потушишь»; первыми переводчиками были Ст. Ходживанишвили, П. Каландадзе, В. Мачабели, Илья и Нино Накашидзе; в 1906 г. Давид Микеладзе /литературный псевдоним *Meveli*/ перевел находившуюся в то время под запретом пьесу «Власть тьмы» и уже в 1908 г. издал ее в Кутаиси.

Грузинская общественность знакомилась с творчеством писателя непосредственно по мере создания его произведений – интеллигенция свободно владела русским языком и не нуждалась в переводах, а самой широкой читательской аудитории помогали следить за творческим путем писателя статьи и обзоры, регулярно публиковавшиеся на страницах периодической прессы.

Таким образом, к началу XX в., в период написания интересующей нас статьи творчество великого мастера было хорошо известно в Грузии и находило отклики на страницах грузинских периодических изданий. Именно к таким непосредственным откликам на новости русской литературной жизни относится и статья Кита Абашидзе.

Роман «Воскресение» был опубликован на страницах журнала «Нива» в 1899 году, вызвав исключительный читательский интерес и острую полемику на страницах прессы: отклики современников на этот последний роман «позднего Толстого» оказались далеко неоднозначными (об этом см.: *Роман...* 1991). В конце того же 1899 г., также вызвав бурю откликов на страницах прессы, в Англии и во Франции были изданы переводы романа. Примечательно, что весь гонорар за публикацию именно этого романа был пожертвован писателем для помощи духовоборам Грузии.

Статья Кита Абашидзе была опубликована «по горячим следам» в 1900 г. Однако, прежде чем перейти к анализу статьи, считаем необходимым сказать несколько слов о самом критике.

Кита Абашидзе (1870–1917) – один из видных представителей грузинского литературоведения XIX в. – был признанным знатоком современной ему грузинской, русской и европейских литератур. Формирование его мировоззрения проходило на фоне интенсификации процесса становления сравнительного литературоведения как отдельной литературоведческой дисциплины и первых попыток дифференциации и теоретического осмысления основных закономерностей развития литературного процесса. Свободно владея русским и французским языками, Кита Абашидзе был не просто обозревателем-популяризатором литературы, но критиком, обладавшим собственным взглядом на современный ему литературный процесс, стиль мышления которого отличался широтой охвата, ясностью и независимостью суждений. На раннем этапе своего творческого пути он, как и

многие его современники, испытал сильное влияние эволюционистского учения французского писателя, теоретика литературы и критика Фердинанда Брунетьера (1849–1906), считавшего основой литературного процесса развитие европейской литературы, а национальные литературные процессы – инвариантами, ответвлениями ее основных направлений, что, конечно же, было абсолютно неприемлемо с позиций марксистского литературоведения. В более поздний период, критически переосмысляя теорию Ф. Брюнетьера, Кита Абашидзе отходит от эволюционизма и склоняется к сравнительно-историческому методу исследования. Тем не менее, в советской позиции убежденный европоцентрист и член партии социал-федералистов, он остался фигурой более чем сомнительной, и на протяжении долгого времени имя ученого чаще всего упоминалось исключительно в негативном контексте. В подтверждение наших слов приведем выдержку из изданного в середине прошлого века уже цитированного нами труда Георгия Талиашвили: «С конца 90-х годов в Грузии особо выделился из среды буржуазной интеллигенции один из лидеров социал-федералистской партии, литературный критик Кита Абашидзе. *Махровый шовинист, космополит и расист* (здесь и далее курсив наш – **И.М.**) по своим воззрениям, Абашидзе *относился враждебно вообще к русской культуре, противопоставлял одни народы другим, раболепствовал перед буржуазной культурой Запада.* Не случайно, что он особенно нападал на Л.Н. Толстого. В своих статьях “Новый роман Толстого ‘Воскресение’” и “Лев Толстой и ‘Вдова из дома Отарова’ И.Чавчавадзе” Абашидзе резко критикует все творчество великого русского писателя, пытается унижить его в глазах грузинского читателя» – заключает исследователь. Пытаясь вскрыть корни «ненависти» к Л.Н. Толстому «грузинского буржуазного критика», исследователь предвзято трактует факты и даже ставит под сомнение воспоминания современников: «Может быть, К. Абашидзе не признавал слабых сторон учения Толстого? Нино Накашидзе в своих “Воспоминаниях”

пишет, что 'Кита Абашидзе считал Толстого крупным художником, но не признавал его учения о непротивлении злу, и поэтому в нашем доме избегал разговоров о Толстом'. Это – глубокое заблуждение. Грузинский либерал, как и русские его собраты, не верил в 'толстовского бога' и не сочувствовал толстовской критике существовавшего строя. <...> Абашидзе не любил Толстого за народность, за реализм, за 'мужицкий' дух его творчества. <...> К. Абашидзе, как социал-федералисту, не нравилась, прежде всего, толстовская критика капитализма. Ему, как представителю буржуазного декаданса, было чуждо творчество Л.Толстого, которое своим мощным реализмом резко противостояло вырождавшейся литературе Запада. <...> Он рабски преклонялся перед буржуазной культурой Западной Европы» (Талиашвили 1951). Полагаем, что преувеличения, эпитеты и формулировки Георгия Талиашвили (*махровый шовинист, расист, раболепствовавший перед буржуазной культурой Запада, враждебно относившийся к русской культуре вообще, поклонник буржуазного декаданса* и др.) говорят сами за себя и в нашем комментарии не нуждаются.

На сегодняшний день критическое наследие Кита Абашидзе все еще представляется недостаточно изученным, особенно та его часть, которая касается оценок русской и европейских литератур. К совершенно неизученным и требующим переосмысления текстам относится и напечатанная в начале 1900 года на страницах журнала «Моамбе» („მოამბე" / «Вестник», 1900, № 5) статья Кита Абашидзе «Новый роман Льва Толстого "Воскресение"» («ლევ ტოლსტოის ახალი რომანი "ადგომა"»).

Прежде чем перейти к разбору романа «Воскресение», критик обращает внимание читателей на «раздирающую человечество» вечную проблему – борьбу «разума и духовности», потребностей души и тела, которую он определяет как «колебания между культурами души и тела» / „სულისა და ხორცის კულტურათა შორის რყევა" / (Абашидзе 1971. 533). Напоминая о

том, что эта проблема существует испокон века, Кита Абашидзе, подчеркивая ее непреходящую актуальность, констатирует тот факт, что, раздирая души, эта внутренняя борьба обессиливает и большую часть современного ему передового общества, и лишь потом переходит к оценке романа. На фоне рассуждений об актуальности для современного общества поставленной Л.Н.Толстым проблемы противостояния материальных ценностей духовным устремлениям, критик расценил новый роман писателя как историю терзаний человеческой души в поисках решения этой дилеммы. Для грузинской критики того времени подобный подход к проблеме нравственных исканий, равно как и сама постановка вопроса в этом ракурсе была совершенно новой.

Рассматривая последний роман живого классика русской литературы, Кита Абашидзе апеллирует к идейной оппозиции Лев Толстой ↔ Ницше: в Ницше он видит проповедника индивидуализма, в противоположность которому Толстой предстает носителем аскетической христианской морали. Следует отметить, что призыв к христианскому аскетизму был чужд и неприемлем для большинства грузинских писателей того времени.

Христианский аскетизм, равно как и крайний индивидуализм, непримлемы и для Кита Абашидзе, поэтому и основные нравственные постулаты романа, выраженные в отношениях Нехлюдов ↔ Маслова, представляются ему художественно недостаточно убедительными: он видит в них не историю мучительной переоценки ценностей и очищение, не «часть истории возрождения народа, стремившегося к своему освобождению», как это мыслил Л.Н.Толстой, но лишь тщетные поиски спасения в ожидании явления «мессии общества».

В этой своей части оценка «Воскресения» Кита Абашидзе во многом соотносима с мнением А.П.Чехова, восхищавшегося сценами и образами романа, в которых проявилась вся мощь толстовского таланта как обличителя недостатков существующего государственного и общественного строя, но

видевшего в основной линии романа его самое слабое место. В письме к Горькому, отправленном из Ялты 15 февраля 1900 г., А.П.Чехов отмечал: «Всё, кроме отношений Нехлюдова к Катюше, – довольно не ясных и сочиненных, всё поразило меня в этом романе силой и богатством, и широтой, и неискренностью человека, который боится смерти, не хочет сознаться в этом и цепляется за тексты из священного писания» (цитирую по: Ломунов 1991 б, 55). Как видим, в оценке художественно-этической ценности основной линии романа мнение грузинского критика и русского писателя совпадают. Во многом это объясняется схожим отношением к религиозно-этическим воззрениям Льва Толстого. Ко времени публикации «Воскресения» А.П. Чехов уже преодолел влияние «гипнотизма» толстовских идей: за шесть лет до этого он писал А.С.Суворину: «...Толстовская философия сильно трогала меня, владела мною лет 6—7, и действовали на меня не основные положения, которые были мне известны и раньше, а толстовская манера выражаться, рассудительность и, вероятно, гипнотизм своего рода» (цитирую по: Ломунов 1991 б, 55). Так же как и Кита Абашидзе, он не приемлет призыва к аскетизму: «Теперь же во мне что-то протестует; расчетливость и справедливость говорят мне, что в электричестве и паре любви к человеку больше, чем в целомудрии и в воздержании от мяса» (цитирую по: Ломунов 1991 б, 55).

Следует отметить, что многие современники писателя, даже из числа последователей учения Л.Н.Толстого, не восприняли призыва к нравственному совершенствованию как *единственному* пути к коренному изменению мира. Об этом совершенно недвусмысленно писал Л.Н.Толстому в 1904 году социалист Сулеван Раймонд, причислявший себя к ученикам и последователям писателя: «Есть много людей, занимающих высокое положение, провозгласивших верность Вашему учению, однако не желающих отказаться от роскоши, в которой они живут, и поэтому Ваша прекрасная мечта вряд ли когда-либо осуществится на этой планете» (цитирую по: Горная 1991. 113). Не

разделяло убежденности Л.Н. Толстого в действенности подобного пути к преобразованию действительности и подавляющее большинство грузинских писателей и общественных деятелей того времени, хотя и по иной причине – неприемлем был, прежде всего, тезис о непротивлении злу. Так, высоко ценивший творчество Льва Толстого классик грузинской литературы Важа-Пшавела (Л.П. Разикашвили, 1861–1915), не отрицая значения нравственного совершенствования людей в искоренении общественного зла, в отличие от Льва Толстого, считал, что человек возрождается морально не путем пассивного непротивления злу, но путем активной борьбы против зла, в которой он видел путь к свободе и счастью своей родины.

Мнения А.П. Чехова и Кита Абашидзе в оценке романа сопрягаются лишь в вопросе оценки главной линии романа: вне внимания Кита Абашидзе остались критика существующих церковных и государственных институтов, картины народной жизни и социальной несправедливости, то есть все то, что вызвало восторг у Чехова и многих других, в том числе и у большей части западной критики того времени. Вспомним, например, газетные отклики на выход английского перевода романа. «“Воскресение” – это самая бескомпромиссная книга, когда-либо написанная» (Clarion. 1899. June 19); «“Воскресение” – самое потрясающее из его произведений. Роман содержит много описаний, превосходящих в своем дерзком реализме Золя, Толстой непримирим в своей убежденности и обнажает страшную правду с мужественной откровенностью и неизменной отвагой» (Daily Telegraph. 1900. March 15); «Толстой <...> это беспощадный мыслитель, который видит человеческую комедию до конца и рисует ее с тонкостью и проницательностью, каких не достигал ни один древний или современный писатель» (Morning Leader. 1900. March 20) и другие (цитирую по Горная: 1991. 140).

Л.Н.Толстой – одна из самых популярных фигур грузинской прессы XIX в. Признанный гений и мастер слова, классик русской литературы был высоко

ценим деятелями грузинской культуры того времени. Однако оценка романа «Воскресение» современниками Льва Толстого в Грузии отличалась рядом особенностей, связанных как с общественной обстановкой, так и с установившимися литературными традициями.

Начиная с 60-ых гг. XIX в., в Грузии поднимается волна национально-освободительного движения. Находя широкий отклик, громко звучит призыв лидера этого движения, Ильи Чавчавадзе, к борьбе за пробуждение национального сознания грузинского народа. К концу века, в предверии грядущих перемен, идея непротivления злу не находила (да и не могла найти) серьезной поддержки у деятелей грузинской культуры. Илья Чавчавадзе, Акаки Церетели, Александр Казбеги, Важа-Пшавела и другие грузинские писатели, отдавая должное художественному мастерству и силе критики существующих порядков, тем не менее, не разделяли религиозно-этических взглядов Льва Толстого. Неприемлемым представлялся им и путь нравственного совершенствования личности как способа решения общественных проблем и искоренения общественного зла. На этом, во многом определившим отношение к толстовскому учению, общем фоне оценка романа «Воскресение» Кита Абашидзе представляется чрезвычайно интересным предметом дальнейшего изучения. Насколько прав, или не прав, был критик (впрочем, как и большинство его современников) в своих оценках? Ответ на этот вопрос, по нашему глубокому убеждению, требует дополнительных исследований. Статьи Кита Абашидзе о Льве Толстом («Новый роман Толстого “Воскресение”») и «Лев Толстой и “Вдова из дома Отарова” И. Чавчавадзе») заслуживают самого пристального внимания не только как факт истории грузинской критической мысли: анализ этих текстов позволяет выявить всю противоречивость основных тенденций развития грузинской культуры конца XIX в. И в завершение нашего краткого обзора считаем нужным привести слова из статьи «Лев Толстой» одного из лидеров

национально-освободительного движения Грузии, классика грузинской литературы Акакия Церетели (1840–1915): «... Не приходится удивляться, что истинный гений, рожденный Россией, завоевал небывалую славу, и имя его превозносят до небес. Я говорю о графе Толстом, смерть которого потрясла всех, хотя она пришла к нему в глубокой старости. Недаром так поражал он всегда воображение Тургенева; искуснейшие творения Толстого, его маленькие рассказы об обороне Севастополя, Кавказские повести, «Казачьи» и другие действительно восхищают и чаруют читателя. Большие романы «Война и мир», «Анна Каренина» и другие принесли ему славу всемирного гения. <...> его мировоззрение в целом – живительный источник для всех, и оно отмечено печатью истинной мудрости. Прошлое изжило свой век, и многие старые порядки, ныне неприемлемые, заслуживают быть заклеенными. Нужны новые пути, новые горизонты, иное направление развития. Чем раньше рухнет старое, тем лучше. Это, разумеется, понимают многие. Но трудно найти такого сознательного и бесстрашного борца, каким был Толстой на протяжении всей своей жизни... Он проповедовал «единство, равенство и любовь», он боролся против угнетения слабого сильным, против поглощения малого большим. И сколько мелких, смешных предрассудков и порядков высмеял и разоблачил он! Вот чем привлек он сердца угнетенных и завоевал сторонников и последователей не только в России, но и в Европе и в Америке. Он был для мира подлинным провозвестником и апостолом будущего. Так надо ли удивляться тому, что и грузины сегодня искренне оплакивают его» (Церетели 1960, 655–656).

Заключение

Таким образом, можно резюмировать, что в центре внимания Кита Абашидзе не критическая сила толстовского текста, а его художественно-эстетическая ценность: критик пытался рассмотреть яркий художественный

мир Толстого в общем контексте развития европейской литературы и с этой целью, анализируя созданные писателем образы (Болконского, Вронского), выстраивает типологический ряд схожих персонажей из произведений различных литератур XIX в., которые рассматривает в едином ключе, что также явилось новшеством в истории развития грузинской критики того времени. В целом, в художественном плане, роман «Воскресение» представляется ему гораздо слабее чем «Война и мир» и «Анна Каренина».

Литература

- 1- Абашидзе Кита (1971). Жизнь и творчество // Под редакцией Давида Гамезардашвили. ("ცხოვრება და ხელოვნება" დავით გამეზარდაშვილის რედაქციით). Тбилиси: Изд-во «Тбилисского государственного университета», С. 766. на грузинском языке.
- 2- Горная В.З. (1991). *Зарубежные современники Л. Н. Толстого о романе «Воскресение»* // Роман Л.Н. Толстого «Воскресение»: Историко-функциональное исследование / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. Москва, Изд-во «Наука». С. 100–165.
onlajn. URL: <http://feb-web.ru/feb/tolstoy/critics/rtv/rtv-1002.htm?cmd=1> (Дата обращения: 22.12.2017)
- 3- Конрад Н.И. (1978). *Проблемы современного сравнительного литературоведения* // Н.И. Конрад. *Избранные труды. Литература и театр*. Москва, Изд-во «Наука». С. 29–49.
- 4- Ломунов К.Н. (1991 а). *От редакции* // Роман Л. Н. Толстого «Воскресение»: Историко-функциональное исследование / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. Москва, Изд-во «Наука». С. 3–7.
onlajn. URL: <http://feb-web.ru/feb/tolstoy/critics/rtv/rtv-003-.htm> (Дата обращения: 20.12.2017)
- 5- Ломунов К.Н. (1991 б). *Писатели-современники о последнем романе Л.Н.Толстого ("Воскресение" в оценке А. П. Чехова и А. М. Горького)* // Роман Л.Н. Толстого «Воскресение»: Историко-функциональное исследование / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. Москва, Изд-во «Наука». С. 51-72. onlajn. URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/kritika-o-tolstom/lomunov-sovremenniki-o-poslednem-romane-tolstogo.htm> (Дата обращения: 02.12.2017)
- 6- Модебадзе И.И. (2017). *Когда-то у моря Айвазовского... ("Мастер и Маргарита" в интертексте грузинского постмодернизма)* // М.А Булгаков: русская и национальные литературы. Ереван, Изд-во «Антарес». С. 376–384.

- 7- Модебадзе И.И. (2013). *Русская классическая литература в интертексте современной грузинской прозы - TSQ (Toronto Slavic Quarterly)*, № 44, Spring 2013, Canada, Toronto, С. 134–147. onlajn. URL: <http://www.utoronto.ca/tsq/44/index.shtml>
http://sites.utoronto.ca/tsq/44/tsq44_modebadze.pdf
- 8- Роман Л.Н. Толстого «Воскресение»: Историко-функциональное исследование (1991) / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. Москва, Изд-во «Наука». С.193.
- 9- Талиашвили Георгий (1951). *Лев Толстой и Грузия*. Тбилиси: Изд-во «Заря Востока». С. 116. onlajn. URL: <http://l-n-tolstoy.ru/books/item/f00/s00/z0000001/st005.shtml> (Дата обращения: 02.12.2017)
- 10- Церетели Акаки (1960). *Лев Толстой // Акаки Церетели. Избранные произведения*. Тбилиси, Изд-во «Заря Востока». С. 655–656.
- 11- Чавчавадзе Илья (1958). *Илья Чавчавадзе // Деятели грузинской культуры о России* / Составил В.К. Имедадзе. Тбилиси, Изд-во «Заря Востока». С. 23–42.

Bibliography

- 1- Abashidze Kita (1971). Zhizn' i tvorchestvo // Pod redakciej Davida Gamezardashvili. ("ცხოვრება და ხელოვნება" დავით გამეზარდაშვილის რედაქციით). Tbilisi: Izd-vo «Tbilisskogo gosudarstvennogo universiteta», S. 766. na gruzinskom jazyke.
- 2- Gornaja V.Z. (1991). *Zarubezhnye sovremenniki L. N. Tolstogo o romane «Voskresenie» // Roman L.N. Tolstogo «Voskresenie»: Istoriko-funkcional'noe issledovanie* / AN SSSR. In-t mirovoj lit. im. A.M. Gor'kogo. Moskva, Izd-vo «Nauka». S. 100–165. onlajn. URL: <http://feb-web.ru/feb/tolstoy/critics/rtv/rtv-1002.htm?cmd=1> (Data obrashhenija: 22.12.2017)
- 3- Konrad N.I. (1978). *Problemy sovremenного sravnitel'nogo literaturovedenija // N.I. Konrad. Izbrannye trudy. Literatura i teatr*. Moskva, Izd-vo «Nauka». S. 29–49.
- 4- Lomunov K.N. (1991 a). *Ot redakcii // Roman L. N. Tolstogo «Voskresenie»: Istoriko-funkcional'noe issledovanie* / AN SSSR. In-t mirovoj lit. im. A.M. Gor'kogo. Moskva, Izd-vo «Nauka». S. 3–7. onlajn. URL: <http://feb-web.ru/feb/tolstoy/critics/rtv/rtv-003-.htm> (Data obrashhenija: 20.12.2017)
- 5- Lomunov K.N. (1991 b). *Pisateli-sovremenniki o poslednem romane L.N.Tolstogo ("Voskresenie" v ocenke A. P. Chehova i A. M. Gor'kogo) // Roman L.N. Tolstogo «Voskresenie»: Istoriko-funkcional'noe issledovanie* / AN SSSR. In-t mirovoj lit. im. A.M. Gor'kogo. Moskva, Izd-vo «Nauka». S. 51-72. onlajn. URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/kritika-o-tolstom/lomunov-sovremenniki-o-poslednem-romane-tolstogo.htm> (Data obrashhenija: 02.12.2017)

- 6- Modebadze I.I. (2017). *Kogda-to u morja Ajvazovskogo... ("Master i Margarita" v intertekste gruzinskogo postmodernizma) // M.A Bulgakov: russkaja i nacional'nye literatury*. Erevan, Izd-vo «Antares». S. 376–384.
- 7- Modebadze I.I. (2013). *Russkaja klassicheskaja literatura v intertekste sovremennoj gruzinskoj prozy - TSQ (Toronto Slavic Quarterly)*, № 44, Spring 2013, Canada, Toronto, S. 134–147. onlajn. URL: <http://www.utoronto.ca/tsq/44/index.shtml>
http://sites.utoronto.ca/tsq/44/tsq44_modebadze.pdf
- 8- Roman L.N. *Tolstogo «Voskresenie»: Istoriko-funkcional'noe issledovanie* (1991) / AN SSSR. In-t mirovoj lit. im. A.M. Gor'kogo. Moskva, Izd-vo «Nauka». S.193.
- 9- Taliashvili Georgij (1951). *Lev Tolstoj i Gruzija*. Tbilisi: Izd-vo «Zarja Vostoka». S. 116. onlajn. URL: <http://l-n-tolstoy.ru/books/item/f00/s00/z0000001/st005.shtml>
(Data obrashhenija: 02.12.2017)
- 10- Cereteli Akaki (1960). *Lev Tolstoj // Akaki Cereteli. Izbrannye proizvedenija*. Tbilisi, Izd-vo «Zarja Vostoka». S. 655–656.
- 11- Chavchavadze Il'ja (1958). *Il'ja Chavchavadze // Dejateli gruzinskoj kul'tury o Rossii / Sostavil V.K. Imedadze*. Tbilisi, Izd-vo «Zarja Vostoka». S. 23–42.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Modebadze, I. & Tsitsishvili, T. (2019). Reception of Russian Classical Literature in Georgia: Pages of History - Kita Abashidze about Leo Tolstoy. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 13, 65-82.

DOI: 10.29252/iarll.13.65

URL: <http://journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/45>

ادبیات کلاسیک روسیه در گرجستان: نوشته‌های تاریخی کیتا آباشیدزه درباره

لف تالستوی

ایرین یگورونا مادابادزه^۱

استاد پژوهشی انستیتو ادبیات شوتا روستاوی جواخیشویلی گرجستان،
تفلیس، گرجستان.

تامار گنورگیونا تسیتسیشویلی^۲

استاد پژوهشی انستیتو ادبیات شوتا روستاوی جواخیشویلی گرجستان،
تفلیس، گرجستان.

(تاریخ دریافت: فوریه ۲۰۱۸؛ تاریخ پذیرش: نوامبر ۲۰۱۸)

در سال ۱۹۰۰ در شماره ۵ مجله وستنیک مقاله یکی از منتقدان مشهور گرجستان در سده نوزدهم، کیتا آباشیدزه (۱۸۷۰-۱۹۱۷) با عنوان «رمان جدید لِف تالستوی، «رستاخیز»» به چاپ رسید. در این مقاله برای اولین بار است که این متن بررسی و مطالعه می‌شود و بخشی از پژوهش‌های مربوط به مطالعه فرایند رشد اندیشه انتقادی-اجتماعی در گرجستان معطوف به این موضوع است. کیتا (ایوانه) آباشیدزه بر ادبیات گرجستان، روسیه و اروپا مسلط بود و این امر سبب شده بود که او بتواند به‌خوبی آثار ادبی آن زمان را از دریچه کلی فرایندهای ادبی تحلیل و نقد کند. اما با این حال محافل ادبی دوره شوروی مواضع و نظرات انتقادی او را به هیچ‌وجه قبول نداشت تا حدی که بسیاری از آثار وی به فراموشی سپرده شده بودند و مجال تجدید چاپ نیافتند. پذیرش آثار ادبی ملت‌های دیگر ضرورت پذیرش فرهنگ آن ملت را به همراه دارد و دیدگاه‌های انتقادی کیتا آباشیدزه درباره رمان «رستاخیز» لِف تالستوی از اهمیت ویژه‌ای برخوردار هستند. پژوهش حاضر نه تنها به بررسی نظرها و دیدگاه‌های شخصی خود منتقد می‌پردازد بلکه سیر تحولات فرهنگی گرجستان در سده نوزدهم را نیز واکاوی می‌کند.

واژگان کلیدی: پذیرش، لِف تالستوی، «رستاخیز»، کیتا آباشیدزه، نقد ادبی گرجستان در سده نوزدهم.

1. E-mail: irinamodeb@gmail.com

2. E-mail: t.tsitsishvili@yahoo.com